

КІЕВСКІЯ

ШАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и безъ пересылки, три руб. серебр.



Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1-го октября.

№ 19.

1866 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

и распоряженія Святѣйшаго Синода.

— Священникъ оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона Андрей Маловъ, въ апрѣлѣ 1865 г., при осадѣ крѣпости Нязбека, находясь на батареяхъ, своимъ примѣромъ и внушеніями воодушевлялъ войска и возбуждалъ въ нихъ духъ самоотверженія и храбрости, а 15 іюня того же года, при движеніи отряда на штурмъ Ташкента, съ крестомъ въ рукѣ, шелъ съ штурмовой колонной и сопровождая отрядъ даже по занятіи воротъ и городской стѣны, ободряя солдатъ пастырскимъ словомъ своимъ и собственнымъ примѣромъ безстрашія и исполненія долга. По засвидѣтельствованіи о семъ военнаго начальства, священникъ Маловъ, Высочайшими повелѣніями, состоявшимися по всеподданнѣйшему доводу исправляющаго должность обер-прокурора Святѣйшаго Синода, въ 26-й и 30-й дни іюля 1866

года, Всемилостивѣйше награжденъ, за первое изъ упомянутыхъ отличій (30-го іюля), орденомъ св. Владиміря четвертой стесъ мечами, а за послѣднее (26-го іюля) золотымъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ.

—Господинъ исправляющій должность синодальнаго обер-прокурора отъ 2 сего августа предложилъ Святѣйшему Синоду, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его превосходительства, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 26 день іюля сего года пожаловать діакону Троицкой церкви лейб-гвардіи Измайловскаго полка Михаилу Алексѣеву въ подарокъ часы изъ кабинета Его Величества, за отлично-усердную его службу и безмездное въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ преподаваніе имъ Закона Божія нижнимъ чинамъ 2-й гвардейской артилерійской бригады.

—Въ Святѣйшемъ Синодѣ получено отъ преосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Евсевія, донесеніе о совершившемся въ мартѣ и маѣ сего года, просвѣщеніи св. Крещеніемъ дальскаго князя Альмасхитъ Маршани и абхазскаго князя Соулаха Инали-Ипа.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

—Объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе: 3-го мая, помѣщику с. Чичирезовки, звенигородскаго уѣзда, *Блявцеву* за усердное прохожденіе должности церковнаго старосты и присоеденіе своими пожертвованіями приходской церкви въ благолѣпный видъ; 29-го мая, настоятелю уманскаго собора, протоіерею Димитрію *Ельчукову* за стараніе объ отысканіи церковной собственности; 30-го мая,

священнику г. Умани Матею *Лободовскому* за сборъ пожертвованій въ пользу уманской тюремной церкви; 21-го августа, церковному старостѣ с. Татариновки, сквирскаго уѣзда, Никифору *Ганичу* съ прихожанами за постройку вновь колокольни и украшеніе ея; 22-го августа, церковному и сельскимъ старостамъ с. Расавы, каневского уѣзда, Данилу *Котуну* и Якову *Яценку* за ихъ усердіе къ храму Господню, выраженное при окраскѣ приходской церкви; 4-го сентября, священнику с. Шкаровки, васильковскаго уѣзда, Стефану Александровскому и церковному старостѣ Ивану Гальченку за ихъ усердіе къ храму Господню, заявленное при починкѣ своей приходской церкви; 24-го августа, священнику с. Блощинецъ, васильковскаго уѣзда, Прокопію Гуковичу съ прихожанами за приведеніе своей приходской церкви въ благолѣпный видъ; 9-го сентября, благочинному священнику с. Стрѣтовки, кievскаго уѣзда, Филиппу Суфшинскому и членамъ приходскаго попечительства: церковному старостѣ Тимошею Григоренку, Емеліану Григоренку, Никитѣ Кореню, Оомѣ Кореню, Якову Андрусенку, Константину Бѣлодѣду, Іакову Музырѣ и Ивану Варменку за ихъ усердіе къ храму Господню, оказанное при покраскѣ приходской церкви и колокольни; 9-го сентября, священнику с. Нещорова, кievскаго уѣзда, Петру Гребеновскому съ прихожанами, за содѣйствіе къ возобновленію приходскаго храма, а въ особенности помѣщикамъ маіору Брикеру и Михаилу Гудимъ-Левковичу, изъ коихъ первый пожертвовалъ на сей предметъ 300 руб., а послѣдній 100 руб. сереб.; 15-го сентября, священнику кievо-подольской воскресенской церкви Александру Громаковскому съ прихожанами и цер-

ковному старостѣ, купцу Павлу Лаврову за примѣрное ихъ попеченіе о церкви, оказанное при обновленіи своего приходскаго храма, на что употреблено 3,345 руб. 74 $\frac{1}{2}$ коп., въ томъ числѣ 1,511 руб. 12 $\frac{1}{2}$ коп. пожертвованныхъ церковнымъ старостою Лавровымъ.

—Священникъ уманскаго уѣзда, с. Мошурова Платонъ Демченковъ при репортѣ отъ 28-го мая представилъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту кievскому и галицкому Арсенію кошію приговора крестьянъ собственниковъ кievской губерніи, уманскаго уѣзда, 3-го мирового участка, с. Мошурова, которымъ они, на мірскомъ сходѣ въ числѣ $\frac{2}{3}$ наличныхъ домохозяевъ, пользующихся полевымъ надѣломъ и имѣющихъ голосъ на сходѣ, по предложенію волостнаго старшины Іосифа Оксанича, постановили: въ выраженіе полной радости о спасеніи жизни Возлюбленнаго Монарха—Освободителя отъ угрожавшей Его Величеству 4-го апрѣля опасности и въ выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ любви и преданности—денежную сумму, какая будетъ слѣдовать имъ за содержаніе подвижной охранительной стражи во время бывшаго польскаго мятежа съ 23-го мая 1863 года по 1-е декааря 1864 года, пожертвовать на Богоугодное дѣло, именно: половину на постройку въ с. Мошуровѣ церковно-приходскаго училища и на содержаніе онаго, а другую половину на сооруженіе новаго или же на возобновленіе стараго иконостаса въ приходской Мошуровской церкви и на покупку приличной храму Божію утвари и 4-й день апрѣля ежегодно праздновать общимъ радостнымъ празднованіемъ. На семъ репортѣ резолюція его высокопреосвященства, отъ 2-го іюня 1866 года, послѣдовала

таковая: «волостному старшинѣ за его усердіе ко св. церкви и народному образованію выдать похвальный листъ, а о взысканіи жертвуемой суммы заготовить отношеніе къ г. Начальнику губерніи.»

—Награжденъ отъ его высокопреосвященства, 27-го августа, набедренникомъ священникъ чигиринскаго уѣзда, с. Калабарка Дмитрій Бутовичъ за заботливость о народномъ образованіи и благолѣпіи церкви.

ИЗВѢСТІЕ.

—Управленіе Переяславскаго архіерейскаго дома увѣдомило Кіевское Свято-Владимірское братство, что оно получило присланные братствомъ 2 р. серебромъ при отношеніи за № 260 для отпращенія панихиды надъ прахомъ, въ день столѣтія мученической кончины, Даніила Кушнера, замученнаго католиками и уніатами за православіе. По полученіи такового отношенія, 29 числа іюля была отслужена панихида соборнѣ всѣмъ духовенствомъ города Переяслава при стеченіи многочисленнаго народа. Духовенство и граждане, тронутые сочувствіемъ къ пострадавшему за вѣру, дабы навсегда изобразить видъ страданія его, послѣ панихиды сдѣлали подписку для изготовленія иконы Святаго, имя котораго онъ носилъ, и бронзовой вызолоченной доски съ приличною надписью надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ погребена глава мученика. Въ слѣдствіе сего Управленіе дома просить у полтавскаго епархіальнаго начальства разрѣшенія какъ на сооруженіе иконы, такъ и на ежегодное совершеніе панихиды въ выше означенное 29 е число іюля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу книга:

КРАТКАЯ СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА.

Съ указаніями, руководствующими ея подробному изученію ея по книгамъ св. Писанія составленная профессоромъ вятской духовной семинаріи, законоучителемъ училища дѣвиць духовнаго званія и Маріинской женской гимназіи, священникомъ Н. Поповымъ. 2 тома. Къ первому тому приложенъ рисунокъ скинии и ея принадлежностей, ко второму—карта Палестины, карта земель, упоминаемыхъ въ св. Писаніи, и планъ древняго Іерусалима іерусалимскаго храма. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С. Петербургъ. 1866 года.

Продается означенная книга въ Вяткѣ, въ книжномъ магазинѣ Александра Александровича Красовскаго и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Цѣна каждаго тома 40 коп.

Покупающимъ десять и болѣе экземпляровъ изъ магазина Красовскаго дѣлается общепринятая уступка.

— Въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, отъ 17-го апрѣля прошлаго 1865 года, было припечатано объявленіе о томъ, что приступлено мной, съ благословенія преосвященнаго Серафима, бывшаго епископа чигиринскаго, викарія кievской митрополіи, къ изданію нотъ «церковнаго пѣнія для церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ». Въ настоящее время изданіе литургіи св. Іоанна Златоустаго, съ изложеніемъ начальныхъ правилъ нотнаго пѣнія и азбуки для легчайшаго изученія онаго, напечатано.

Медленность въ выходѣ этого изданія зависѣла отъ неизбежныхъ обстоятельствъ, обусловливавшихъ ходъ этого дѣла. Находя нужнымъ, въ такомъ важномъ дѣлѣ, поступить совершенно осмотрительно, я испросилъ на оное благословеніе высокопреосвященнаго митрополита кievскаго и галицкаго Арсенія, и желая, предварительно предоставленія дѣлу формальнаго хода, воспользоваться сужденіями и мнѣніями объ этомъ трудѣ высокопочтенныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго, нравственно-религіознаго образованія въ югозападномъ краѣ, я пригласилъ, 27-го іюня прошлаго года, выслушать оное пѣніе, преосвященнаго Порфирія, епископа чигиринскаго, викарія кievской митрополіи, съ теплою любовію и опытными знаніями обращающаго вниманіе на церковное пѣніе вообще. При немъ, въ присутствіи высшаго учебнаго начальства и опытныхъ знатоковъ пѣнія и музыки, была пропѣта вся обѣдня, по нотамъ, составленнымъ регентомъ кievскаго архіерейскаго хора г-мъ Вышневскимъ (въ f-dur) на три голоса безъ тенора, (котораго едвали можно найти въ сельскихъ училищахъ, гдѣ обучаются дѣти, недостигшія зрѣлаго возраста). Пѣніе это заслужило общее одобреніе и потому представлено въ духовную цензуру. Кievскій духовный цензурный комитетъ, по важности дѣла, нашелъ нужнымъ представить нотное пѣніе литургіи на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. Изъ Святѣйшаго Синода это нотное пѣніе было препровождено на мнѣніе, благоусмотрѣніе и благословеніе высокопреосвященнаго митрополита московскаго. По заключенію его высокопреосвященства Святѣйшій Синодъ указомъ, 22 ноября 1865 года, опредѣлилъ разрѣшить ноты литургіи св.

Іоанна Златоустаго, составленныя г-мъ Вишневымъ для сельскихъ церквей къ напечатанію, съ внесеніемъ въ оныя нѣкоторыя измѣненія, сдѣланныхъ регентомъ хора Свято-Троицкой-Сергіевской Лавры и одобренныхъ высокопреосвященнымъ. Далѣе, самое механическое исполненіе этого дѣла соединилось съ значительными трудностями. При неимѣніи въ Кіевѣ для печатанія нотъ свинцоваго набора представилась необходимость рѣзать ноты на камняхъ (которыми Кіевъ не богатъ) и лито-графировать съ печатнымъ надстрочнымъ прифтомъ. Такая работа въ исполненіи очень трудна и дѣлается медленно.

Цѣна экземпляру въ размѣрѣ листа, состоящему изъ трехъ отдѣльныхъ тетрадей: для диссанта, альты и баса, съ начальными правилами нотнаго пѣнія и азбукою для каждаго изъ показанныхъ голосовъ порознь, въ гравированной оберткѣ, съ краткимъ изложеніемъ исторіи церковно-православнаго пѣнія, заключающему въ себѣ 62 гравированныя страницы или 16 листовъ бумаги, 1 руб. 20 коп. безъ пересылки.

Требованія изданія церковнаго пѣнія адресуются къ издателю Ардаліону Петровичу Калистратову въ Кіевѣ, близъ церкви Андрея Первозваннаго, въ собственномъ домѣ подъ № 1-мъ. *А. Калистратовъ*

Печ. дозв. 30 сентября. Кіевъ 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи *Федорова.*

КІЕВСКІЯ ШАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября. № 19. 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Поученіе въ недѣлю 20, б) Вѣроисповѣдный урокъ, в) Отчетъ кіевскаго св. владимірскаго, при софійскомъ соборѣ, братства за 2-й годъ его существованія, съ 15 іюля 1865 г. по 24 августа 1866 года.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 20.

Слышасте мое житіе иногда въ жидовствѣ, яко по премногу гонихъ церковь Божию и разрушахъ ю. Гал. 1. 13.

Эти слова писалъ св. апостоль Павелъ къ жителямъ одной малоазійской области, желая поставить имъ на видъ силу Христовой религіи, которая одна способна была на столько измѣнить его.

Вы, писалъ онъ, конечно слышали о томъ, какимъ я былъ до моего обращенія ко Христу: я былъ самымъ яростнымъ гонителемъ церкви христіанской,—и вотъ теперь я самый пламенный ея поборникъ.

Въ словахъ этихъ, въ этомъ признаніи или исповѣди Христова апостола очень много силы. Дѣйствительно, неожиданное обращеніе къ христіанству того, который недавно былъ неутомимымъ гонителемъ его, самымъ нагляднымъ и поразительнымъ образомъ доказывало, что тутъ совершалась сила Божія. Чудеса въ Іудеи въ то время были не новы. Иисусъ Христосъ наполнилъ ими всю Іу-

дею и Галилею; сегодня вамъ читалось изъ евангелія о воскресеніи Господомъ сына вдовы Наинской. Казалось, Иудеи даже присмотрѣлись къ чудесамъ этимъ. Мы видимъ, что нерѣдко самыя поразительныя исцѣленія и другія чудесныя дѣйствія Христовы не удивляютъ закоренѣлыхъ въ себялюбіи и своекорыстіи книжниковъ и фарисѣевъ, и производятъ на нихъ вялое или даже противоположное дѣйствіе. Припомните напр. какъ они, эти закоренѣлые противники Господа, при видѣ чудеснаго исцѣленія 38 лѣтняго разслабленнаго или слѣпнаго отъ рожденія, смотрятъ не на чудо, свидѣтельствующее о силѣ Божіей, а начинаютъ разсуждать о томъ, зачѣмъ оно сдѣлано въ субботу. Даже такія чудеса, какъ воскресеніе Лазаря скорѣе раздражаютъ ихъ и ожесточаютъ противъ чудотворца, чѣмъ питаютъ вѣру въ него. Нужно было чудо въ особенномъ, болѣе, такъ сказать, духовномъ родѣ, чудо нравственнаго характера, гдѣ сила христіанства заявила бы себя также поразительно, и вотъ это чудо для всѣхъ временъ промыслъ представилъ на св. Павлѣ.

Все въ немъ, казалось, было противъ христіанства. Честолюбіе его, при молодости лѣтъ, не могло заглядѣться на религію, которая по тогдашнимъ обстоятельствамъ была предметомъ презрѣнія и возбуждала негодованіе всего, что только слыло именитымъ въ Иудеи. Образованія у Павла было очень много. Онъ былъ способнѣйшій ученикъ знаменитѣйшаго учителя Иудейскаго, Гамалила. Какъ образованный человекъ, онъ могъ бы ближе другихъ стоять къ христіанству, т. е. могъ бы скорѣе и лучше оцѣнить его. Но не впервые образованію не узнать христіанства, и за урядъ съ невѣжествомъ становиться во враждебное отношеніе къ лучшей, святѣйшей

религіи. Въ образованіи все зависитъ отъ того, какого оно направленія. При односторонности или дурномъ направленіи, оно можетъ не только не приближать къ истинѣ, а и удалить отъ ней, не только не служить къ нравственному улучшенію чловѣка, а еще пособлять ему быть нравственно хуже. Направленіе, которое дано было образованію Павла, было очевидно, какъ показали и послѣдствія, лучше направленія, господствовавшаго тогда вообще между книжниками и фарисеями; но оно, по самой прямотѣ своей, вмѣстѣ съ лестнымъ для тогдашняго Іудея званіемъ Фарисея, поставляло Павла въ прямое противорѣчіе съ вѣрою Христовою, что и не замедлило выразиться въ полной его къ ней ненависти. И чтожь, этотъ ненавистникъ религіи Христовой, этотъ заклятый врагъ ея, которому казались еще слишкомъ слабыми строгія мѣры, принятыя Сѹнедріономъ противъ христіанства, и который объ одномъ теперь думалъ, какъ бы залить эту религію кровью ея послѣдователей, — вдругъ дѣлается самъ ревностнѣйшимъ христіаниномъ! Очевидно что такую перемѣну въ такой, такъ сказать, упрямой и сильной природѣ могла произвести только сила Божія.

Впрочемъ въ исторіи христіанства не одинъ Павелъ служить примѣромъ такой неожиданной перемѣны. Примѣры чудной силы Божіей надъ чловѣческою душою повторялись и послѣ. Случалось, что иной принимался за евангеліе съ тѣмъ, чтобы опровергнуть его, и вдругъ глубже вошедши въ духъ его, основательнѣе узнавъ его ученіе, неожиданно преклонялся предъ этою книгою жизни и обращался ко Христу.

Одно при этомъ всегда было важно, — благонамѣренность и любовь къ истинѣ. Гдѣ есть онѣ, тамъ нуженъ только поводъ глубже войти въ духъ ученія Христова,

основательнѣе узнать истины, которыя оно содержитъ и безпристрастно, благонамѣренно оцѣнить ихъ. Невѣріе само по себѣ, при прямоѣ души и искреннемъ отношеніи къ истинѣ, еще не такъ страшно для христіанства. Невѣрилъ и Тома апостоль. Павель, какъ видимъ, даже былъ гонителемъ вѣры, пока не звалъ ее. Хуже всего для христіанства и его великихъ истинъ легкомысліе и равнодушіе къ истинѣ. Это не что иное какъ лѣность души, нравственная слабость ея, духовное безсиліе. Не легко тогда помочь горю. Легкомысліе имѣетъ то свойство, что все обращаетъ въ шутку, и съ самими святыми и неизблемыми истинами обращается какъ съ чѣмъ-то маловажнымъ и малонужнымъ; и чѣмъ выше истина, чѣмъ больше она требуетъ силъ, чтобы ее усвоить, тѣмъ меньше легкомысліе даетъ себѣ труда заняться ею. Къ этого-то рода людямъ, къ этой толпѣ легкомысля и духовнаго безсилія относятся, други, тѣ, кои недостойно называясь христіанами, въ самой христіанской средѣ берутъ иногда смѣлость судить вкривь и вкось о святыхъ ея, и щеголять преступнымъ равнодушіемъ и даже пренебреженіемъ къ тѣмъ истинамъ, спасительнѣе которыхъ родъ человѣческій не слыхалъ, да и не услышитъ никогда.

Аминь.

С. А. К.

ВЪРОИСПОВѢДНЫЙ УРОКЪ.

У насъ есть мѣстности, гдѣ вопросъ о вѣроисповѣданіи на первомъ планѣ, и отъ того, какъ онъ рѣшается, зависить не только церковная, но и общественная и политическая жизнь людей, населяющихъ эти мѣстности. Нетрудно догадаться, какая мѣстность у насъ преимущественно находится въ такомъ положеніи. Тамъ, гдѣ населеніе сплошь православное, тамъ не можетъ быть и рѣчи о другомъ вѣроисповѣданіи. Это можно сказать о всей средней Россіи. Не таково положеніе юго-западнаго и сѣверо-западнаго края. Судьбы исторіи успѣли нарушить единство религіознаго сознанія въ населеніи его; и вотъ оно предъ нами разрозненное въ религіозномъ отношеніи, и тягетъ то въ ту, то въ другую сторону. Внѣшнія обстоятельства всегда имѣли вліяніе на челоуѣка и его сознаніе. Сила Россіи въ послѣднее время дала перевѣсъ господствующему вѣроисповѣданію и въ этихъ мѣстностяхъ. Были и продолжаютъ примѣры обращенія изъ католичества въ православіе цѣлыми приходами и цѣлыми тысячами. Зато были, и нельзя сказать, чтобы не повторялись примѣры и другаго рода. Значить, что борьба продолжается, что интрига католическая еще удается, что перевѣсъ—дѣло еще не совсемъ рѣшенное, что истина православная еще не такъ твердо стоитъ, даже на такой почвѣ, которая искони принадлежала православію.

Отъ чегоже такъ?—спросите. Причинъ много, и всё онѣ главнымъ образомъ сводятся къ исключительной исторіи края. Но самая главная причина во всякомъ случаѣ есть непониманіе православія и незнаніе его достоинства.

Войдите въ сужденія, не говорю уже—съ человѣкомъ необразованнымъ, нѣтъ, войдите въ разговоръ съ человѣкомъ, повидимому, научно совсѣхъ сторонъ развитымъ, ученымъ, и вамъ нетрудно будетъ замѣтить, что онъ,—разумѣю не всѣхъ, или мало или совсѣмъ не имѣетъ понятій не только о православіи и его достоинствѣ, а и вообще о важности религіи. Чего вы не услышите въ разговорѣ? какихъ лживыхъ и вредныхъ въ своемъ существѣ понятій не узнаете? Православному священнику, какъ проповѣднику вѣры, какъ миссіонеру вѣроисповѣданія, недолично безъ вниманія относиться къ подобнымъ сужденіямъ. Напротивъ, ему должно пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы завести рѣчь о православіи, выставить на видъ его свѣтлыя стороны, показать фальшь въ вѣроисповѣданіяхъ инославныхъ. Наши священники, какъ и вообще всё русскіе по отношенію къ иностранцамъ часто бываютъ слишкомъ совѣстливы. Имъ кажется не деликатнымъ выхвалять свое, хотя бы оно и стоило того, и не одобрять чужаго, хотя бы дѣйствительно хвалить то запрещала совѣсть. Большею частію бываетъ такъ, что доризаютъ насъ, мы молчимъ, хвалятъ чужое не подостыству, въ укоръ намъ,—тоже молчаніе. Такая деликатность успѣла уже много принести намъ вреда. Можетъ быть, она и можетъ служить признакомъ кротости, смиренія нашихъ священниковъ и вѣроисповѣдной терпимости, отличающей русскую натуру; но едвали она можетъ свидѣтельствовать о нашей готовности не только твердо стоять въ своихъ убѣжденіяхъ, но и въ лицо всѣмъ указывать на прево-

сходство ихъ. Какъ проповѣдникъ истины, какъ миссіонеръ своего вѣроисповѣданія, каждый православный священникъ, говорю, долженъ пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы выставить достоинство православія, не щадить лжи и фальши, отъ кого бы она слышалась, отъ католика ли или отъ православнаго, и смѣло всегда и вездѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ, изъ любви къ истинѣ, поднимать знамя православія. Это особенно нужно и должно быть правиломъ для священника въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краѣ, мѣстѣ борьбы вѣроисповѣдной, и гдѣ ксендзы поднимаются на всѣ средства, чтобы въ лучшемъ видѣ выставить свое, и всячески унижить православное.

Что касается до приѣмовъ, которыми православному священнику нужно пользоваться, чтобы защищать, возвышать, и показывать въ истинномъ свѣтѣ достоинство своего вѣроисповѣданія, то для этого ему не нужно какихъ либо особенныхъ искусственныхъ приѣмовъ, — истина ихъ и не любить. Защищать и предъявлять достоинство православія легко. Нужно только доброе желаніе со стороны миссіонера его исполнить добросовѣстно долгъ свой.

Больше и чаще всего православный священникъ въ этомъ краѣ борьбы и смѣси вѣроисповѣдной встрѣчаетъ при разговорѣ не только съ православными, а и съ римскими католиками какъ будто индефферентизмъ или то равнодушіе къ вѣроисповѣданіямъ, по которому все равно, принадлежать ли къ той или другой религіи. Когда такой индефферентизмъ высказываетъ католикъ не вѣрете, — это ловушка, это приѣмъ, который употребляется католиками и особенно польскими, въ этомъ краѣ, при встрѣчѣ съ русскими, съ езуитскою цѣлю подорвать въ

православномъ челоѣкѣ всякую вѣру, зародить въ немъ нигилизмъ, чтобы затѣмъ онъ сталъ ни къ чему негоднымъ. Если кто меньше всего способенъ быть индифферентнымъ, такъ это католикъ. Его исторія, вся жизнь его религіозная и общественная такъ сложилась, что ксендзъ есть его совѣсть, его законъ, пугало, кошмаръ, отъ котораго онъ не можетъ освободиться ни на минуту. Если бы въ тиши кабинета и могла забрести въ душу католика какая либо такъ называемая либеральная или нигилистическая мысль, то одно появленіе ксендза въ состояніи ее уничтожить и вывѣтрить изъ головы. Такого вліянія православному священнику исторія не дала. Намъ иногда наши міряне это вліяніе патеровъ поставляютъ въ укоръ. Но наши міряне забываютъ, чѣмъ, и какими средствами въ исторіи пріобрѣтено патерами это вліяніе. Чтобы достигнуть его, чтобы стать такимъ пугаломъ совѣсти и заставить людей не разсуждать о дѣлахъ религіи и совѣсти, предоставивъ дѣло религіи въ полное и исключительное распоряженіе ксензовъ, этимъ послѣднимъ нужно было въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій зажигать костры для непослушныхъ голосу іерархіи, наполнять инквизиціонныя тюрьмы воплями жертвъ и т. п. И въ католичествѣ, и въ уніатствѣ, еще свѣжо преданіе о костельныхъ наказаніяхъ, которыя провинившимся предъ церковною іерархіею исполнялись еще не такъ давно предъ дверьми костеловъ. На западѣ, какъ давно уже извѣстно, ненавидятъ духовенство, а между тѣмъ въ тоже время не перастаютъ и бояться его. Вещь невиданная, чтобы католикъ осмѣлился въ присутствіи ксендза или патера говорить неблагопріятно о католичествѣ или о католическомъ духовенствѣ. Ну—у насъ совсѣмъ дѣло другое. Тутъ, какъ всякому извѣстно, въ отношеніи къ духовенству полная свобода или правильнѣе, разнуздан-

ность. Явись, куда угодно, православный священникъ, вездѣ ему отъ своихъ же, — неразумью всѣхъ, — не обратясь оскорбленій сословію и даже сану его, и ни на минуту не заставятъ его ждать себя со всѣхъ сторонъ то безцеремонные отзвѣты о религіи, то разные скандальныя и большею частію вымышленныя врагами православія анекдоты о его собратъяхъ по сану — священникахъ. И понятно, отъ чего православнаго священника не боятся. Православная іерархія никогда не думала запугивать, не жгла тысячами, не мучила въ тюрьмахъ, а просто, сколько могла, служила въ рѣ и своему народу, въ видѣ чуть не рабыни. Члены этой іерархіи издавна привыкли не иначе даже называть себя, какъ священнослужителями. Если бы ходъ образованія народнаго былъ правильнымъ, то конечно достоинство такой іерархіи давно было бы признано, и оскорбительныя приемы православнаго человѣка по отношенію къ православному священнику были бы невозможностию, или по крайнѣй мѣрѣ рѣдкостию. Теперь они, по газетнымъ заявленіямъ, еще нерѣдкость *). При такомъ отношеніи нѣкоторыхъ членовъ православнаго общества къ своему духовенству по крайнѣй мѣрѣ то хорошо, что тутъ языкъ никому не завязанъ и можетъ высказывать все, что есть худаго или хорошаго на двѣ души. И такъ, если, какъ говорили мы, выказываетъ нѣкоторый видъ индифферентизма католикъ — не вѣрьте, ну а если говорить, что всѣ религіи на землѣ равны, православный, то тутъ нѣтъ мѣста недовѣрію, вѣрьте, что у него точно сумбуръ въ головѣ, и въ сердцѣ никакой религіи. Нельзя оставлять этого безъ вниманія. Болѣзнь свою этотъ человѣкъ будетъ разносить всюду, — ложь и легкомысліе особенно любятъ пропаганду, и конечно на со-

*) См. возбуждающій отвращеніе случай съ однимъ священникомъ описанный въ смол. епарх. вѣд. № 7.

вѣсти священника останется, если бы фальшивая деликатность или другое что либо подобное помѣшали ему исполнить долгъ. Православному священнику нужно употребить все, что можетъ найтись такъ сказать у него подъ руками, чтобы привести такого чѣловѣка въ сознаніе, и поставить его на правый путь. Безъ горячности, спокойно надавая разговору вида спорнаго, или задорнаго, нужно показать ему фальшь индифферентизма. Это не такъ трудно, лишь бы было просто, и чтобы только ближе держаться предмета.

Всѣ религіи равны, одинаковы, говорить индифферентистъ. Нѣтъ, онѣ очень различны, а во многомъ и совсѣмъ противоположны. Одна проповѣдуетъ Бога духовнаго—существо исполненное мудрости, благости, всякаго нравственнаго совершенства, другая—существо грубое, чувственное, жадное, жаждущее крови, со всѣми наклонностями природы животной, а если и человѣческой, то самой униженной. Одна проповѣдуетъ любовь ко всѣмъ, милосердіе, снисходительность, у другой только и въ правилахъ что месть, тиранія ко всякому, у кого нѣтъ силы, злоупотребленіе всѣмъ, что отзывается слабостію. Чтобы не быть плодовитымъ на слова, спросимъ: ну—развѣ можно поставить на одну степень религію бурята, знающаго своихъ идоловъ, которыхъ онъ то награждаетъ смѣтаною, жиромъ и проч., то наказываетъ, въ случаѣ, если ему въ чемъ не посчастливилось,—можно ли сравнить такую религію—не говорю съ христіанствомъ, а хотя бы то съ магометанствомъ или нынѣшнимъ іудействомъ? Сравните магометанство или іудейство съ христіанствомъ. Съ одной стороны коранъ—собраніе самыхъ сухихъ, пустыхъ, а подъ часъ и самыхъ нелѣпыхъ сентенцій, съ другой евангеліе, евангеліе о которомъ и Руссо могъ сказать лишь одно, что оно Божественно. Съ одной стороны

проповѣдь о мести, рабствѣ, чувственности; съ другой проповѣдь о любви ко всѣмъ, даже ко врагамъ, о свободѣ, и призывъ къ жизни духовной, ангельской.

Людямъ индефферентнымъ вѣроятно кажется, что религія все равно потому, что, какъ думается имъ, для жизни не важно, какой кто религіи, лишь бы быть, какъ говорятъ зачастую, честнымъ. Нѣтъ, это очень важно, и имѣетъ прямое отношеніе къ нравственности. Скажи мнѣ, кто твои друзья, и я скажу, кто ты таковъ, — старая присловица. Скажи мнѣ, какой ты религіи, и я скажу, какими началами нравственности ты руководишься. Можетъ быть, что отдѣльными личностямъ и случается возвышаться надъ уровнемъ, въ который ихъ ставятъ ихъ религія. Можно даже, не искренно относясь къ религіи, и неруководствоваться ея правилами. Но вообще та или другая религія опредѣляетъ такую или другую нравственность тѣхъ, кто ее исповѣдуетъ. Вы видите грубость понятій и отсутствіе нравственныхъ началъ въ дикарѣ, кланяющемся болвану. Но откуда же бы у него и взялся понятіямъ болѣе развитымъ обо всемъ, что касается нравственной природы человѣка, когда ничего такого не представляетъ ему предъ глаза и мысль его религія, когда эта религія не столько возвышаетъ его умъ и чувство, сколько огрубляетъ. Вы замѣчаете кровожадность, месть, склонность къ тиранніи, крайнюю чувственность и сладострастіе въ послѣдователѣ алкорана. Было бы странно дивиться этому: начало всему этому лежитъ въ алкоранѣ, и если все это не доводится до крайности, способной рушить всякое человѣческое общество, то это лишь благодаря тому, что вопреки вліянію корана, въ природѣ человѣческой слишкомъ глубоко завита потребность въ какомъ либо отношеніи быть добрымъ или честнымъ. Не все равно та или другая религія; одна можетъ ве-

ети ко враждѣ, къ распушенности нравовъ и проч.; такова религія Марса, Венеры; другая указываетъ лишь одну чистоту, любовь ко всѣмъ—христіанство.

Доведши до этого пункта, пожалуй, легко можно услышать самую нелѣпую изъ всѣхъ фразъ, какія только можно слышать,—это что, кто въ какой религіи родился, въ той тому и слѣдъ быть. Это фраза больше всего слышится изъ устъ евреевъ. Въ такихъ устахъ она понятна. Находясь среди цивилизованныхъ христіанскихъ народовъ, еврей чувствуетъ свою религіозную несостоятельность и трудность оправдать свою упрямую устойчивость въ религіи отцевъ научными и разумными доказательствами, и вотъ онъ прибѣгаетъ къ такому способу, который, и то нужно сказать, чрезвычайно идетъ къ природѣ еврея, которая издавна привыкла держаться на внѣшности и на прародительской старинѣ. Фраза эта безъ сомнѣнія пущена между евреевъ ихъ раввинами и падеками, и конечно не одинъ еврей остановился предъ нею, когда думалъ пристать къ обществу христіанъ. Но эту же фразу не трудно услышать и отъ католика. И здѣсь подобныя фразы составляются и пускаются въ міръ ксендзами и патерами на тотъ конецъ, чтобы католики крѣпко держались той вѣры, въ которой родились, чтобы не было у нихъ и мысли мѣнять вѣру, чтобы подобная мысль, если бы она и успѣла возникнуть въ головѣ, встрѣчена была католически настроеннымъ католикомъ не иначе, какъ грѣхъ и преступленіе. Проводя въ среду своихъ мысль о неизмѣнности праотеческой вѣры, патеры между тѣмъ нисколько не стѣсняются ею, когда дѣло идетъ о другихъ вѣроисповѣданіяхъ. Говоря своимъ, что не хорошо перемѣнять вѣру, въ которой кто родился, они между тѣмъ, чтобы употребить выраженіе евангельское, переходятъ море и

сушу, чтобы обратить кого либо — изъ иновѣрныхъ въ своей догмѣ, и какъ показываютъ миссіонерскія реляціи, имъ почему — то даже пріятнѣе обращать въ свое католичество православныхъ христіанъ, чѣмъ магометанъ и язычниковъ. Такимъ образомъ фраза, что кто въ какой вѣрѣ родился, въ той тому надлежитъ и умереть, фраза эта понятна и въ устахъ католика; она значитъ просто — неизмѣнять ни подъ какимъ видомъ католичеству. Но трудно бываетъ понять ее въ устахъ православнаго: тутъ она просто неимѣетъ значенія, потому, что ни гдѣ столько нѣтъ склонности къ перемѣнѣ своихъ убѣжденій, какъ у насъ, потому что и нигдѣ нѣтъ такого недостатка въ убѣжденіяхъ, и въ пониманіи достоинства своего вѣроисповѣданія, какъ у насъ же. Какъ въ дѣлѣ народности, такъ и въ дѣлѣ вѣроисповѣданія у насъ во всякое время найдется не малое число такихъ, которые готовы стать ренегатами своихъ вѣроисповѣднихъ убѣжденій. Все намъ нравится, что у другихъ; самое лучшее, во если оно наше, теряетъ для насъ цѣну. Что церковь православная? то ли дѣло костель, гдѣ гудитъ органъ, и гдѣ можно молиться, усѣвшись спокойно. Ксендзь или патеръ, ну можно ли сравнить его съ священникомъ? Чудное дѣло, что даже то, что есть у другихъ наиболѣе уродливаго, и то нравится намъ и именно потому, что оно не наше. Что можетъ быть уродливѣе и безобразнѣе одежды католическихъ ксендзовъ? — нѣтъ, и она какъ то выходитъ лучше нашей рясы, которая будто бы изъ рукъ вонъ не хороша. Ксендзь и патеръ, это всегда люди образованные; у насъ даже чуть ли ужъ окончательно не утвердилось такое мнѣніе, что въ заграничномъ, то есть иновѣрномъ, духовенствѣ даже нѣтъ людей малообразованныхъ, — все оно, то есть

западное духовенство — мудрость, и свѣтъ. Скажите, заикнитесь что и тамъ есть малопросвѣщенные, — на васъ посмотреть съ удивленіемъ. Но васъ засмѣютъ, если бы вы приняли смѣлость сказать, что наше духовенство даже въ научномъ образованіи не только не ниже, а чуть ли еще не выше западнаго. Напрасно вы стали бы указывать на то, что, какъ говорится, въ очью совершается; напрасно и то, если бы вамъ пришло на умъ выставить, что въ западномъ и особенно католическомъ духовенствѣ даже и предполагать нельзя особенно высокаго образованія по самому свойству католическихъ семинарій и тѣхъ началъ, которые положены въ основу ихъ; — вы никого неубѣдите: духовенство западное образованное, а наше дичь; у насъ все недостатки, а тамъ все совершенство. Законоучителямъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ по значительному числу учениковъ — католиковъ есть и законоучители — ксендзы, не рѣдко достается удовольствіе видѣть, какъ иной ревизоръ послѣ безцеремоннаго обращенія съ православнымъ священникомъ, съ какимъ-то особеннымъ подобострастіемъ подходитъ къ ксендзу, — какъ будто ему кажется, что вотъ этотъ ксендзь такъ и укуситъ его, а потому съ нимъ нужно быть осторожнымъ. Бывали примѣры, — да вѣдь за ними не ходить — православному священнику то и дѣло представляютъ въ примѣръ ксендзовъ и патеровъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно теряешься и незнаешь, что думать, и чему подражать приглашаютъ васъ? Говорить ложь, лицедрить, задушивъ чувство истины, преслѣдовать частныя своекорыстныя цѣли, растроивать семейства, эксплуатировать общество, идти вопреки правительствамъ, подтачивать государства, — ужъ не этому ли подражать приходится православному священнику? Какъ бы то нибыло, только у насъп равно-

славныхъ уже какъ будто аксіомой стало, что у насъ въ православіи все хуже, чѣмъ у другихъ. Послѣ того и назнаешь, какое значеніе можетъ имѣть та (ходячая и у насъ фраза, что кто въ какой вѣрѣ родился, въ той тому и быть? Другого значенія ей уже не можетъ быть, кромѣ того развѣ, чтобы изъ католиковъ и лютеранъ никто не обращался, даже хотя бы и въ православіе. Какъ ни странно подобное заключеніе къ значенію сказанной фразы въ устахъ людей, значащихся православными, однако оно подтверждается, къ несчастію, такими фактами, противъ которыхъ спорить трудно. Вездѣ, всѣми обществами принято за правило принимать своихъ прозелитовъ радушно, помогать имъ, и устанавливать свои отношенія къ нимъ такъ, чтобы они могли забыть, что когда-то были не своими обществу. Вслѣдствіе этого тамъ, то есть въ какомъ бы ни было другомъ обществѣ, католическомъ или лютеранскомъ, тамъ, говорю, никогда не напоминаютъ прозелиту о томъ, что онъ когда то не былъ здѣсь своимъ, а чтобы поставить ему еще въ укоръ то, что онъ оставилъ свои прежнія религіозныя убѣжденія и замѣнилъ ихъ новыми, — это почти уже невозможность. У насъ напротивъ; непривѣтливо, даже съ какимъ-то какъ будто тайнымъ недовольствомъ встрѣчаемъ мы еврея или католика, обращающагося къ нашей церкви, и тогда какъ въ другихъ обществахъ не забываютъ осторожно судить о побужденіяхъ, послужившихъ поводомъ къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія, и во всякомъ случаѣ отдають должную оцѣнку самой перемѣнѣ этой или обращенію, нашей между тѣмъ подозрительности здѣсь часто не бываетъ и предѣловъ. Спросите жь, отъ чего, и чѣмъ можетъ быть оправдано это ложное отношеніе или равнодушіе къ новому члену? Вамъ не трудно будетъ услышать эту безмысленную

фразу, что кто въ какой вѣрѣ, родился въ той тому и умереть слѣдъ. Пастырю церкви нужно не опускать случаевъ объяснять недѣльность этой фразы и подобныхъ, душевныхъ въ нашемъ обществѣ въ ущербъ православію и нацему общественному здравомыслію. Нѣтъ, умереть хорошо въ истинной вѣрѣ, а умереть въ вѣрѣ ложной, да еще въ то время, когда вы имѣли средства и возможность узнать истинную, и пристать къ ней, означить навѣрное погибнуть, и во всякомъ случаѣ пойдти вопреки чести и истинѣ. Истина для человѣка не есть что либо пришлое, случайное, чужое, чтобы онъ могъ относиться къ ней безразлично, и обходить ее безъ вреда себѣ и своей чести. Человѣкъ потому и человѣкъ, что онъ способенъ воспринимать истину, любить ее, жить по ней и для ней; нѣтъ у него этаго стремленія къ истинѣ, онъ теряетъ свое человеческое достоинство. Судьба судила вамъ родиться въ юртѣ, бѣдныя стѣны которой знакомы были лишь съ божествами, которымъ поклоняется въ своемъ суровомъ невѣжествѣ лишь полудикій язычникъ. Та же судьба, а по нашему божественное провидѣніе, изюрты васъ бросило въ среду христіанскаго міра, гдѣ вы могли ознакомиться съ христіанскою вѣрою и со всеми плодами христіанской цивилизаціи. Вы увидѣли всю бѣдность религіи, которая составляла прежнее вѣрованіе ваше, поняли достоинство христіанства и что же? вы сдѣлали честное дѣло, если останетесь при прежней ложѣ и будете на мѣренно игнорировать истину, которая вамъ явдается предъ самыми очѣми? Нѣтъ, такое отношеніе къ явной истинѣ, это такое на мѣренное коснѣніе, во лжи обнаружило бы въ васъ недостатокъ чувства къ истинѣ, такого чувства, безъ котораго природѣ нашей не доставало бы человеческого достоинства, и она низходила

на степенъ или даже ниже природы животной. И нельзя умирать въ той религіи, въ которой ты родился, если ты созналъ, что она недостаточна. Первымъ долгомъ человека въ то время, когда онъ начинаетъ разсуждать, обратить вниманіе на тѣ вѣроисповѣданія и нравственныя правила, которыя составляютъ его религію, понять ихъ, повѣрить, сравнить съ другими, употребить все, чтобы поставить себя въ этомъ отношеніи на прямую дорогу, и за тѣмъ серьезно, не кое-какъ отнестись къ тому, на какой дорогѣ доселѣ стоялъ ты, и если ты обрѣлъ истину, то долженъ обнять ее всѣмъ существомъ своимъ и отшатнуться отъ лжи и заблужденія, какъ бы они ни были стары и крѣпки въ твоемъ родѣ или обществѣ. Въ этомъ состоитъ весь человекъ и все его разумное достоинство. Въ противномъ случаѣ, говоримъ, это не человекъ, это что-то такое, для котораго истина неимѣетъ цѣны, и которому все равно жить по тѣмъ или другимъ правиламъ, или даже и безъ правилъ.

Согласаясь съ вами на счетъ религій низшаго порядка, не христіанскихъ, вашъ антагонистъ, разумію—изъ той категоріи, у которой никогда не слагалось въ головѣ никакихъ окрѣпыхъ убѣжденій, непременно доложитъ вамъ, что, по его мнѣнію, по крайнѣй мѣрѣ всѣ христіанскія вѣроисповѣданія въ существѣ одинаковы, и что тутъ неможетъ быть особенной разности: къ тому ли принадлежать вѣроисповѣданію, или къ другому. Если и бываетъ, что такимъ же образомъ говоритъ католикъ, то не нужно забывать, что говоря такъ, онъ говоритъ не искренно. Другое дѣло, если говорить такъ кто либо изъ нашихъ. А говорятъ такъ, и приходится это слушать часто. И нужно сказать, что подобное религиозное двусмысліе не всегда встрѣчаетъ у насъ прямой и праводушный отпоръ.

Кажется, какъ мы сказали, въ мірѣ нѣтъ деликатнѣе, совѣстливѣе и вмѣстѣ толерантнѣе священника православнаго, русскаго. Эта черта, которую впрочемъ онъ разделяетъ повидимому со всѣмъ русскимъ народомъ. Черта эта не чужда и самому православію, которому фанатизмъ несвойственъ, какъ онъ несвойственъ вообще истинѣ. Она хороша, но тутъ могутъ быть и свои невыгодныя стороны. Не говоримъ о томъ, что эту деликатность намъ же, какъ мы замѣтили, обращаютъ въ укоръ, выставляя ее на видъ какъ равнодушіе къ обязанностямъ своего званія. Ею могутъ пользоваться для своихъ видовъ враги православія, да и вообще въ извѣстныхъ случаяхъ она можетъ вредить дѣлу истины. Нѣтъ, пастырю церкви нужно такъ дѣлать, чтобы не оскорбляя чужой совѣсти, какъ это вошло въ обычай у ксендзовъ и патеровъ, въ тоже время всѣми силами содѣйствовать ходу святой истины; при всякомъ случаѣ ему нужно высоко поднимать знамя православія, и отнюдь не совѣститься, выставлять на свѣтъ темныя стороны вѣроисповѣданій хотя бы и христіанскихъ, но несовершенныхъ.

(Продолженіе будетъ.)

О Т Ч Е Т Ъ

кіевскаго св. владимірскаго, при софійскомъ соборѣ,
братства за 2-й годъ его существованія, съ 15 іюля
1865 г. по 24 августа, 1866 года.

Совѣтъ кіевскаго св. владимірскаго братства, по случаю окончанія втораго года существованія братства, имѣеть честь представить г.г. членамъ братства слѣдующій отчетъ: 1) о составѣ братства: попечителѣ, членахъ совѣта, почетныхъ и дѣйствительныхъ членахъ онаго; 2) о средствахъ братства и 3) о дѣятельности совѣта братства.

1. *Составъ братства.* И во 2-мъ году своего существованія братство имѣло счастіе находиться подъ покровительствомъ своего почетнаго попечителя, высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго и галицкаго Арсенія. Общимъ собраніемъ членовъ братства, бывшимъ 12 іюля, 1865 года, въ составъ членовъ совѣта избраны слѣдующіе: предсѣдателемъ совѣта, по общему желанію и просьбѣ, согласился остаться и на 2-й годъ учредитель братства, кафедральный протоіерей софійскаго собора Гр. Ник. Крамаревъ. Вице-предсѣдателемъ совѣта избранъ профессоръ кіевскаго университета С. С. Гогоцкій. Казначеемъ братства избранъ и согласился оставаться учредитель братства, помѣщикъ Г. Θ. Бре-

дихинъ и помощникъ его ключарь собора, протоіерей Ник. Як. Оглоблинъ. Членами совѣта избраны и согласились оставаться, кромѣ учредителей братства: камергера Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго ст. совѣтника Ан. Ник. Муравьева, уѣзднаго предводителя дворянства Вл. Ив. Бутовича и редакторовъ Вѣстника Западной Россіи—Кс. Ан. Говорскаго и Ив. Он. Эремича, инженеръ генераль-маіоръ Бобрищевъ-Пушкинъ, попечитель кіевскаго учебнаго округа, князь Ширинскій-Шихматовъ, предсѣдатель кіевской уголовной палаты Оад. Сем. Виноградовъ, протоіереи кіево-софійскаго собора: Вас. Пет. Каменскій и Дим. Афан. Ждановъ, профессоръ дух. академіи Никиф. Ив. Щеголевъ и кіевскій купецъ Савицкій. На мѣсто выбывшихъ членовъ, баллотировкою, избраны: ректоръ кіевской семинаріи архимандритъ Θεоктистъ, директоръ 1-й гимназіи Ал. Ом. Андріяшевъ, профессоръ академіи Малышевскій и надвор. совѣтникъ Курдюмовъ. Дѣлопроизводителемъ остался священникъ кіев. спасо-преображенской церкви Климентъ Ооменко.

Въ составѣ членовъ совѣта, въ истекшемъ году, произошла слѣдующая перемена: казначей братства помѣщикъ Бредихинъ, 1865 года, 5 октября, умеръ, и октября 17 дня, въ собраніи членовъ совѣта, постановлено: имя покойнаго, какъ одного изъ учредителей братства и болѣе другихъ пожертвовавшаго для него, вписать, на вѣчное поминовеніе, въ диптихъ кіево-софійскаго собора, для чего отдѣлить 50 рублей изъ суммъ братства съ тѣмъ, чтобы процентъ отъ этаго капитала былъ раздѣляемъ между священно-церковнослужителями софійскаго собора. Въ этомъ же собраніи избранъ казначеемъ братства сотрудникъ умершаго, ключарь софій-

скаго собора, протоіерей Оглоблинъ. Въ истекшемъ же году, въ составъ членовъ совѣта братства, включена, опредѣленіемъ совѣта, Софія Васильевна Бутовичъ, занимавшаяся нѣсколько лѣтъ въ Кіевѣ приготовленіемъ священныхъ облаченій для бѣдныхъ церквей, и къ задачамъ братства присоединена новая: заботиться о снабженіи церквей, и особенно кіевской епархіи, священноцерковными облаченіями.

Почетными членами братства удостоили бытъ: Его Императорское Высочество Великій князь Николай Николаевичъ Старшій, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна, кіевскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Александръ Павловичъ Безакъ и супруга его Любовь Ивановна, бывшій епископъ Александръ, московскій губернаторъ, князь Алексій Васильевичъ Оболенскій, оловецкій губернаторъ, д. с. с. Юлій Константиновичъ Арсеньевъ, архангельскій губернаторъ д. с. с. Николай Мартыновичъ Гартингъ, астраханскій губернаторъ, контръ-адмиралъ Степанъ Васильевичъ Воеводскій 1-й, полтавскій губернаторъ, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, д. с. с. Александръ Павловичъ Волковъ, костромскій губернаторъ генераль-лейтенантъ Николай Александровичъ Рудзевичъ, наказный атаманъ войска донскаго, генераль-адъютантъ Павелъ Христофоровичъ Граббе, с.-петербургскій генераль-губернаторъ, князь италійскій, графъ Александръ Аркадіевичъ Суворовъ-Рымникскій, ставропольскій губернаторъ, д. с. с. Константинъ Львовичъ Пашенко, графъ Алексій Алексѣевичъ Бобринскій, начальникъ далестанской области генераль-лейтенантъ, князь Леонъ Ивановичъ Мельниковъ, губернаторъ забайкальской области, генераль-маіоръ Николай Петровичъ Дят-

марь, епископъ тамбовскій Θεодосій, начальникъ уфимской губерніи, д. с. с. Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ, генераль губернаторъ восточной Сибири Михайль Семеновичъ Корсаковъ, графиня Антолина Дмитріевна Блудова, графиня Елисавета Григоріевна Ламбертъ, ректоры семинарій: волынской—архимандритъ Рафаиль, орловской—архимандритъ Палладій, кишиневской—архимандритъ Варлаамъ, тамбовской—архимандритъ Генадій, курской—архимандритъ Владиміръ, харьковской—архимандритъ Веніаминъ, тифлисской—архимандритъ Викторинъ; настоятели монастырей кievской епархіи: мошногорскаго—архимандритъ Іоаннь, виноградскаго—игуменъ Исихій, жаботинскаго—игуменъ Аѳанасій, медведовскаго—архимандритъ Иривархъ, богуславскаго—игуменъ Иривархъ; настоятельницы женскихъ монастырей кievской епархіи: ржищевскаго—игуменія Юлія, лебединскаго—игуменія Филарета, чигиринскаго—игуменія Еликонида, уѣздные протоіереи кievской епархіи: таращанскій—Андрей Пахаловичъ, звенигородскій—Василій Сикорскій, сквирскій—Іаковъ Сташевскій, черкасскій—Теодоръ Александровскій, радомысльскій—Антоній Гороновскій, васильковскій—Александръ Андріевскій, чигиринскій—Іеремія Обыдовскій; благочинные кievской епархіи протоіереи: Сильвестръ Липскій и Михайль Сикачивскій; благочинные, священники: Максимъ Самборскій, Никодимъ Божкевичъ, Дмитрій Веледницкій, Петръ Солуха, Василій Викторовскій, Симеонъ Андріевскій, Іоаннь Ромаськевичъ, Василій Ооменковъ, Андрей Лебединцевъ, Аввакумъ Метельскій, Теофилактъ Антеповичъ, Теодотъ Терлецкій, Романъ Орловскій, Филипъ Суфчинскій, Серапіонъ Брояковскій, Павелъ Омельяновскій, Алексій Сикорскій, Іоаннь Билевичъ, Родіонъ Кутеповъ, Ана-

стасій Левитскій, Захарій Олпоковъ, Трифонъ Терлецкій, Іоаннъ Стояновскій, Петръ Ильяшевичъ, Григорій Крыжановскій, Іоаннъ Смолодовичъ, Андрей Антоновскій, Симеонъ Сементовскій, Григорій Молчановскій и Феодоръ Буйницкій.

Членовъ братства съ правомъ голоса, т. е. внесшихъ въ кассу братства не менѣе 5 р., къ прошлогоднимъ присоединилось, кромѣ вышепоименованныхъ почетныхъ, 49; внесшихъ менѣе 5 р. къ прежнимъ поимянно присоединилось 21. Кромѣ сего нѣкоторыми консисторіями, монастырями, благочинными, сельскими обществами и другими лицами, по сборнымъ книжкамъ, отъ братства выдаваемымъ, доставлены пожертвованія отъ лицъ безъимянно. Съ особенною благодарностію почитаемъ долгомъ упомянуть здѣсь о значительныхъ пожертвованіяхъ, доставленныхъ братству кievскою духовною семинарією и оренбургскою духовною консисторією.

2. Средства братства заключались въ капиталѣ, дошедшемъ въ истекшемъ году до 3,469 р. 17 к., а съ оставшимся отъ прошлаго года до 5,923 р. 32 к. Наибольше значительныя жертвы братству принесены: а) высокопреосвященнѣйшимъ кievскимъ митрополитомъ Арсеніемъ, пожертвовавшимъ 300 р. б) кievскою дух. семинарією—220 р., в) графомъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Вобринскимъ—200 р., г) начальникомъ юго-западныхъ губерній, генераль-адъютантомъ Александромъ Павловичемъ Безакомъ, архіепископомъ варшаскимъ Іоанникіемъ, игуменію ржищевскаго монастыря Юлією и штабъ-ротмистромъ г. Бѣлаго Владиміромъ Ивановичемъ Лыкошинымъ, каждымъ по 100 р. (последнимъ въ пятипроцентномъ билетѣ); д) оренбургскою дух. консисторією, собранныхъ въ епархіи отъ духовенства—70 р. 78³/₄ к. е)

начальникомъ кievской губерніи, генераль-лейтенантомъ Николаемъ Геннадіевичемъ Казнаковымъ, попечителемъ кievскаго учебнаго округа, княземъ Александромъ Прохоровичемъ Ширинскимъ Шихматовымъ, Владиміромъ Ивановичемъ Бутовичемъ съ супругою Софією Васильевною, настоятелемъ мстиславскаго 2 классаго монастыря, архимандритомъ Іоанкіемъ, полковникомъ Петромъ Дмитріевичемъ Сомовымъ, редакторомъ Московскихъ Вѣдостей Михайломъ Никиф. Котковымъ и неизвѣстною—по 50 р., каждамъ, ж) управляющимъ воскресенскимъ новоіерусалимскимъ монастыремъ, епископомъ Антоніемъ 40 р.; з) епископомъ чигиринскимъ Порфиріемъ, архіепископомъ псковскимъ Θεогностомъ и настоятелемъ чорьевскаго монастыря, архимандритомъ Геронтіемъ по 30 р.; и) уфимскою дух. консисторією—26 р. 17 к., і) камергеромъ д. с. с. Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, ректоромъ кievской семинаріи архимандритомъ Θεоктистомъ, супругою кievскаго губернатора Елисаветою сергѣевною Казнаковою, кievскимъ градскимъ главою О. И. Войтенкомъ, архіепископомъ кишиневскимъ Антоніемъ, епископомъ, полтавскимъ Іоанномъ, архіепископомъ рязанскимъ Ирнархомъ, настоятелемъ мошногорскаго монастыря архимандритомъ Іоанномъ, редакторомъ „Дня“ Ивановъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ, ректоромъ волынской семинаріи, архимандритомъ Рафаиломъ, благочиннымъ василькувѣзда, священникомъ Іоанномъ Ромаськевичемъ, навазнымъ атаманомъ, генераль-губернаторомъ, княземъ италійскимъ, графомъ Суворовымъ Римникскимъ, епископомъ орловскимъ Поликарпомъ, игуменією чигиринскаго монастыря Еликонидою, ректоромъ кишиневской семинаріи, архимандритомъ Варлаамомъ, епископомъ валужскимъ Григоріемъ, епископомъ оренбургскимъ Варлаамомъ,

чигиринскимъ уѣзднымъ протоіереемъ Іеремією Обидовскимъ, губернаторомъ забайкальской области, генераль-маіоромъ Дитмаромъ, намѣстникомъ кіево-печерскія лавры, архимандритомъ Варлаамомъ и генераль-губернаторомъ восточной сибіри генераль-лейтенантомъ Корсаковымъ, по 25 руб. каждымъ.

Кромѣ пожертвованій деньгами, братству принесено въ даръ разными лицами книгъ для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ, въ количествѣ 3,009 экземпляровъ. Съ особенною благодарностію въ семъ отношеніи совѣтъ братства почитаетъ долгомъ отмѣтить слѣдующихъ лицъ: 1) законоучителя кіевской военной гимназіи, священника Алексѣя Колосова, пожертвовавшего 150 экз. церковныхъ поученій, говоренныхъ воспитанникамъ кіевского владимірскаго корпуса; 2) ректора тифлисскаго семинаріи, архимандрита Викторина, пожертвовавшего 400 экз. книги: Іисусъ христосъ есть истинный Богъ нашъ, и 200 экз. книги: О любви къ отечеству; 3) директора 1-й кіевской гимназіи Алексѣя Ѳомича Андріяшева, пожертвовавшего 1,300 экз. кіевского народнаго календаря; 4) члена петербургскаго комитета духовной цензуры, архимандрита Макарія, принесшаго въ даръ 98 экз. книги: „Нѣсколько уроковъ, принятыхъ у св. православной церкви о молитвѣ“, и 52 экз. книги: „Объ ужасахъ и искушеніяхъ, какія душа можетъ испытывать при переходѣ въ жизнь загробную“; 5) Михайла Александровича Максимовича, пожертвовавшего 100 экз. книги: „Наума о великомъ Божіемъ мірѣ“; 6) редактора „Домашней Бесѣды“ Виктора Ипатьевича Аскоченскаго, приславшаго 300 экз. брошюры „Исповѣданіе и благодареніе Христу Сыну Божію, Спасителю міра“, св. Тихона, епископа воронежскаго; и 7) чиновника Ни-

колая Максимовича Сементовского, пожертвовавшего 250 экз. кievскаго хозяйственнаго календаря.

Въ заключеніе сего отдѣла совѣтъ братства не можетъ не засвидѣтельствовать особенной искренней благодарности начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ кiev. дух. семинаріи за побужденіе заявленія, съ коимъ они принесли братству свою значительную жертву. „Начальники и наставники и воспитанники семинаріи, сказано въ заключеніи отношенія, адресованнаго братству, предрасположены (къ пожертвованію) тѣмъ, что братство въ свое время сочувственно отвеслось и продолжаетъ относиться къ быту духовно-учебныхъ заведеній“.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА:

„ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ“

въ будущемъ его 18⁶⁶/₆₇ году.

Вмѣсто всѣхъ прелюдій, вервѣдко самовосхваленій, которыми переполнены объявленія подобнаго рода и въ которыхъ мы нисколько не нуждаемся,—мы скажемъ кратко, что посильное служеніе наше дѣлу русской вѣры и народности продлится до тѣхъ поръ, пока Богу угодно будетъ поддерживать наши силы на этомъ поприщѣ, или пока обстоятельства, отъ насъ независяція, не поставятъ насъ въ печальной необходимости прекратить изданіе. Къ такимъ обстоятельствамъ мы относимъ, съ обычною намъ откровенностью, преимущественно возможность оскудѣнія матеріальныхъ средствъ; но мы вѣримъ, что люди русскіе не допустятъ насъ, или точнѣе—русское дѣло въ западной Россіи, до этой печальной возможности. Съ такою вѣрою и молитвою къ Богу, мы смѣло пускаемся въ открытое предъ нами поприще новаго нашего года.

Вѣстникъ остается вѣренъ прежней своей программѣ.

Отдѣлъ I.

Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ

архивахъ и библіотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной Россіи, въ *буквальныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводомъ на русскій тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ, — съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ документовъ, которые писаны на древнемъ русскомъ языкѣ, и съ прибавленіемъ необходимыхъ примѣчаній.

Отдѣлъ II.

Очерки и рассказы изъ событій прошедшаго и правовъ, на основаніи актовъ, помѣщенныхъ въ предъидущемъ отдѣлѣ, и вообще источниковъ, служащихъ для исторіи западной Россіи, — научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ, — біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутомъ краѣ, — свѣденія о церквахъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

Отдѣлъ III.

Критика сочиненій и статей, относящихся къ западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на Вѣстникъ, — опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечества за границу, а не рѣдко и у насъ, — обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ, — вообще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію благосостоянія и цѣлости нашей вѣры и народности.

Отдѣлъ IV.

Повѣсти, рассказы, очерки, описанія и изслѣдованія

разныхъ сторонъ настоящаго быта западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею, — свѣдѣнія о заграничныхъ славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде къ Россіи, — о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ западной Россіи, — новыя государственныя постановленія и мѣстные административныя распоряженія, исключительно касающіяся сихъ областей, — извлеченіе изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій, касающихся западной Россіи, — библиографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошурахъ, имѣющихъ предметомъ эти области — некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Объявленія и проч.

ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ съ іюля мѣсяца, ежемѣсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ВІЛЬНѢ, — въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ г. *Сенковскаго*.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, — у комисіонера „Вѣстника“, книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной.

ВЪ МОСКВѢ, — у такоюжь комисіонера, книгопродавца *А. Н. Озерантова*, на Никольской улицѣ, во флигелѣ Заиконоспаскаго монастыря; у книгопродавца г. *Чернина*, на Никольской улицѣ, и въ книжномъ магазинѣ г. *Базунова*.

ВЪ ВАРШАВѢ, — у книгопродавцевъ г. *Кожанчкова* и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ Имперіи,

ЦѢНА „ВѢСТНИКА“ ЗА ГОДЪ:

Для жителей *Вильны* 6 р. 50 к., съ доставкою на домъ 7 р. 50 к., а съ пересылкою во все города Имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала „Вѣстникъ западной Россіи“, *въ Вильну*.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю „Вѣстника“ Ксенофонту Антоновичу Говорскому *въ Вильну*.

Для желающихъ выписать „Вѣстникъ“ за *истекшіе* годы дѣлается уступк: за 18^{62/63} годъ, для жителей Вильны, по 5 руб., для иногородныхъ по 6 руб.; за 18^{63/64} годъ—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб.; за 18^{64/65} годъ для первыхъ по 7 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 коп. Для выписывающихъ „Вѣстникъ“ за *истекшіе* годы не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, не менѣе 25—10%,—50,—15%—100,—20%.

Редакторъ-Издатель К. Говорскій.

Редакторъ-Сотрудникъ И. Эремичъ.

—Удовлетворяя желанію многихъ крестьянъ и просьбамъ гг. мировыхъ посредниковъ дубенскаго уѣзда, волынской губерніи, Н. П. Троицкаго и К. П. Воронина, приготовлена икона ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ ПРАЗДНУЕМЫХЪ 4-го АПРѢЛЯ, (шесть изображеній во весь ростъ; препод. отца нашего Іосифа пѣснописца и творца каноновъ, препод. Георгія безмолвника, преподобнаго Зосимы, св. муч. Фергуемъ дѣвицы и сестры ея и рабыни ея), ВЪ ПАМЯТЬ ЧУДЕСНАГО СПАСЕ-

НІЯ ДРАГОЦѢННОЙ ЖИЗНИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Съ изготовленнаго оригинала исполняются заказы такихъ иконъ въ желаемомъ размѣрѣ, по предварительному сношенію и порядку поступления ихъ. Икона предназначена мною къ изданію, къ которому будетъ приступлено, когда на оное изданіе я получу нужное число подписчиковъ.—Подписная цѣна на литохромію этой иконы 3 рубли сер.

Для сужденія о достоинствѣ этой иконы имѣются совершенно удовлетворительныя фотографическіе съ оной снимки, которые можно получать отъ меня:

1) Большаго размѣра, съ гравированной бронзированной рамкой, въ 15 квад. вершковъ, по 1 руб. 25 коп.—

Пересылочныхъ по почтовому положенію, по разстоянію губерній, за 1 фунтъ и на укупорку 15 коп.

и 2) Малаго размѣра, за экзemplяръ по 50 коп.

Адресъ: Издателю образа Спасителя въ память освобожденія крестьянъ Ардаліону Петровичу *Калистратову*, въ *Кіевѣ*, близъ церкви Андрея Первозваннаго, въ собственномъ домѣ, подъ № 1-мъ.

А. Калистратовъ.